

О «женских» нормах в «криминальном» праве

Гендерная политика в Казахстане: власть и общество

Национальная комиссия по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте РК, акимат Восточно-Казахстанской области провели на базе Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета города Семей актуальную международную научно-практическую конференцию на тему «Гендерная политика в Казахстане: власть и общество». В ходе мероприятия предложены научно-обоснованные рекомендации по обеспечению эффективности гендерного процесса в Казахстане. По актуальной проблеме взаимосвязи гендерной и уголовной политики казахстанского общества наш корреспондент беседует с известным правоведом страны, членом Правового совета при НДП «Нур Отан», ректором КазГЮУ, доктором юридических наук Маратом КОГАМОВЫМ.

— Какова мотивация данного события в юридическом смысле?

— Вопрос о роли гендерного фактора в современных условиях с новой силой звучал в 2009 году. Запись о необходимости обеспечения гендерного равенства в государственной и общественной жизни продекларирована в Концепции правовой политики РК на период с 2010 до 2020 года. И что особенно важно, не считаются дискриминационными по признаку пола меры, направленные на защиту женщин в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве, впервые констатирует ЗРК от 8 декабря 2009 года «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» (п.п. 4 п. 2 ст. 4). И, видимо, не случайно. В этом убеждает проведенный мною фрагментарный анализ и обобщение норм УК, УПК, УИК РК в части правового регулирования правосубъектности женщин в связи с совершением ими преступлений, вовлечением их в орбиту уголовного процесса и назначением уголовного наказания за содеянное.

— Выводы впечатляют? Шокируют?

— Надо признать тот факт, что «женские» нормы или нормы касательно правового положения женщин в том или ином виде существуют в перечисленных кодифицированных законах. Однако их объем, на мой взгляд, недостаточен, чтобы считать права женщин максимально защищенными в сфере уголовной политики общества и государства. Это во-первых.

Во-вторых, существует определенная связь между «женскими» нормами УК, УПК и УИК. Это объяснимо с точки зрения предмета (что регулирует) и метода правового регулирования (как регулирует) в указанных отраслях национального права, а также соотношения понятий преступления, деятельность по его установлению и наказание за его совершение.

Третий вывод напрашивается из анализа норм УПК, где в отличие от норм УК и УИК практически нет «женских» норм, а если они и есть, то их надо выводить из смысла соответствующих норм УПК. Кстати, данный Кодекс больше заботит быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершив-

ших, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона. Соответственно, им регулируются вопросы уголовного процесса, то есть движения уголовного дела в семи обычных и двух исключительных его стадиях. И как правило, безотносительно к полу субъекта преступления, с особенностями судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних, деяниях душевнобольных, а также лиц, обладающих привилегиями и иммунитетами от уголовного преследования.

Вывод четвертый. Мы не располагаем на данный момент фундаментальным научным аппаратом изучения женской темы в уголовной политике нашего государства. Все, что мы имеем в этой области, — это больше описание личности женщины, как субъекта преступления, мотивов совершаемых ею преступлений, условий, способствующих их совершению, мер по их предупреждению (исследования и работы Корзуна И. В., Берлибековой М.). Думаю, что этого явно недостаточно. Учет женских особенностей просто необходим, прежде всего, в санкциях статей УК, при производстве процессуальных и следственных действий с их участием, а также при назначении им наказания либо в ходе его отбывания в исправительных учреждениях.

— Нельзя ли проиллюстрировать сказанное на примере каждого из кодифицированных законов?

— Итак, посудите сами, какими основными «женскими» нормами мы располагаем в УК, УПК, УИК. УК РК 1997 года не допускает назначения к женщинам смертной казни, а также пожизненного лишения свободы, следовательно, все остальные предельные сроки лишения свободы (до 15, до 20, 25, 30 лет) к ним применять судам разрешается. Прямой запрет устанавливается на применение ареста как вида уголовного наказания исключительно и только к женщинам, имеющим несовершеннолетних детей и беременным женщинам.

Смягчающим уголовную ответственность и наказание обстоятельством признается только беременность женщины, а также наличие малолетних детей у виновного (надо полагать, не только у женщины). Нет никаких послаблений женщинам в санкциях статей Особенной части УК. Разве что рассматривается в качестве

преступления средней тяжести убийство матерью новорожденного ребенка, как во время родов, так и в последующий период, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключаящего вменяемости (наказание в виде ограничения свободы на срок до 4 лет или лишения свободы на тот же срок).

В целом, специальных разделов в Общей части УК или глав в Особенной части УК женщинам не посвящено. Такой вывод соответствует части 2 статьи 14 УК о том, что «лица, совершившие преступления, равны перед законом, независимо от... пола, ...»

Недалеко ушел от УК также УПК РК 1997 года, в котором, и я уже на это обратил внимание выше, нет специальной процессуальной формы уголовного судопроизводства по делам о преступлениях женщин.

Словом, данная отрасль права игнорирует существование специфического женского фактора в уголовном процессе. И это вполне объяснимо, так как одним из принципов уголовного процесса является также осуществление правосудия на началах равенства перед законом и судом: не допускается дискриминация по мотивам, в том числе и «... пола ...» (части 1-2 ст. 21 УПК).

Точности ради, приведу лишь два следственных действия, требующих учета признаков пола. Например, личный обыск лица, а также его освидетельствование, сопровождаемое обнажением освидетельствуемого лица, могут производиться следователем и понятыми того же пола. Понятно, что эти нормы УПК также предполагают участие женщин в том или ином качестве участника уголовного досудебного процесса.

Более либеральным в сравнении с УК и УПК выступает УИК РК 1997 года, в котором я насчитал 17 норм, в которых затрагивается в том или ином виде правовой статус женщины, отбывающих уголовное наказание в системе КУИС МЮ РК. Здесь в совокупности с главными обстоятельствами, оказывающими влияние на содержание отбывания наказания женщинами, особенно в условиях изоляции от общества, выступают их беременность, статус кормящей матери, наличие малолетних детей в домах ребенка исправительной колонии.

УИК регламентирует отдельными нормами особенности материально-бытового обеспечения осужденных беременных женщин, осужденных кормящих матерей и осужденных женщин, имеющих детей, а также отсрочку исполнения наказания в отношении беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей. Особо оговаривает, что в порядке взыскания женщины, имеющие грудных детей, а также женщины, освобожденные от работы по беременности

и родам в штрафной изолятор и помещение камерного типа, не переводятся. Или же на строгом режиме в тюрьме не могут содержаться осужденные беременные женщины и осужденные женщины, имеющие при себе малолетних детей и т. д.

— Убедили. Женская проблема в уголовной политике, олицетворением которой является УК, УПК, УИК существует и требует своего безотлагательного решения. Но как улучшить положение «слабого пола» в «криминальном праве»?

— На уровне норм УК предлагаю регламентировать в Общей части УК специальную главу об уголовной ответственности женщин, как специального субъекта преступления. В том числе исключить, главным образом, назначение лишения свободы к женщинам за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, снизить на две трети лишение свободы за тяжкие преступления и наполовину за особо тяжкие преступления в качестве первого шага. Это уменьшит количество осужденных женщин в местах лишения свободы.

На уровне норм УПК — одновременно с изменениями в УК — стоит предлагаю ввести специальную процессуальную форму производства по делам о преступлениях, совершенных женщинами в виде отдельной главы в УПК, с возможно короткими сроками расследования, высокими гарантиями их защиты от уголовного преследования, без применения, как правило, с учетом характера совершенного преступления, ареста в качестве меры пресечения до суда, с обязательностью прекращения уголовного дела о преступлениях небольшой и средней тяжести с их участием в любой стадии уголовного процесса.

Есть предложение и на уровне УИК. Это потребует расширения условий и оснований освобождения женщин в первоочередном порядке от дальнейшего отбывания любого вида наказания, особенно в виде лишения свободы в исправительных колониях. При этом не ограничивать их только состоянием беременности, кормящей матери или женщины, имеющей малолетних детей. Любая женщина в местах лишения свободы — это ЧП и несовместимое для общества и государства явление.

— А как быть здесь с проблемой равенства полов?

— Взаимосвязь гендерной и уголовной политики государства существует, но не в пользу фактора первой. Уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное право не та почва и среда, где необходимо культивировать или привлекать равные права и равные возможности женщин и мужчин. Ведь еще О. Уитман сказал: «Мужчина велик на земле и в веках, но каждая йота его величия выросла из женщины». И нам, мужчинам, это надо помнить.